Среди слуг пошёл слух.

“Мы уже давно не видели молодого господина Романа. Что случилось?”

“А ты не знаешь? С момента своего возвращения в Дмитрий молодой господин Роман заперся в комнате госпиталя и лечил раненых. Потому-то все остальные дела и были временно поставлены на паузу. Тебе не говорил Ганс? Что он каждый день ждёт у входа в ту комнату, волнуясь, как бы молодой господин не навредил своему телу?”

“О, Боже. То есть он сам лечит раненых?”

“Да.”

Глаза слуги округлились.

Война закончилась. Место, где находились раненые было настоящим адом. Лишившиеся во время войны конечностей люди отчаянно кричали. Но тяжело было и тем, кто их лечил. Лечение раненых давалось им с большим трудом и они едва не поддавались негативным эмоциям.

Поэтому командиры редко заглядывали в комнату с ранеными. Даже если они могли бы с одного взгляда понять в каком те были состоянии, они не стали бы охотно заботиться о них.

Поначалу люди думали, что это закончится через день-другой. Но когда Роман не вышел из комнаты спустя неделю, люди заговорили о том насколько он был искренним.

“Молодой господин Роман относился к своим людям с уважением с давних пор. Это можно понять, взглянув на то, как работает Ганс. Если вспомнить то, что он устроил праздник для дочки Ганса, чтобы отблагодарить старика за то, что он заботился о нём, то можно сразу понять, что молодой господин Роман отличается от других дворян. И сейчас это заметно ещё сильнее. Мы задавались вопросами о том, почему дворянин делает всё это, но он просто делает то, что должен.”

Слухи распространялись, как пожар. И в какой-то момент все в Дмитрии заволновались.

Этот день может и не особенный, но когда люди увидели то, как себя вёл Роман Дмитрий, то ощутили чувство единения.

Роман Дмитрий был символом Дмитрия. Благодаря ветру перемен, который многое изменил, Дмитрий смог стать по-настоящему хорошим местом для людей.

Недавно на северо-востоке случилось изменение. Ещё когда Роман Дмитрий получил просьбу

Лоурэнса расторгнуть помолвку к Дмитрию относились негативно, но сейчас Дмитрий считали лучшим местом.

И не только из-за финансовой свободы. У людей возникло желание поехать туда из-за того, что Дмитрий был местом, где к людям относились гуманно. И центром этого изменения был Роман Дмитрий. Так как люди любили землю, они уважали и её хозяев.

В день атаки империи Хронос именно простолюдины подали сигнал в виде фейерверков. Стоило только теням открыть дверь чьего-то дома, как их настигла смерть.

Но несмотря на то, что в этом плане требовалась помощь простолюдинов, им было довольно сложно исполнить свою роль, потому что им не было привычно всё это. Но жители Дмитрия всё равно рискнули своими жизнями. Считая, что так они смогут отплатить Роману Дмитрию, они выпускали фейерверки, терпя нападение теней.

Роман Дмитрий был особенным человеком в этом месте. Люди обменялись встревоженными взглядами.

"…Надеюсь, он не перенапряжётся. Он ведь только вернулся в Дмитрий."

Это было общественное мнение, которое выражали все жители Дмитрия.

Ганс стучал ногой по полу, стоя перед комнатой для раненых. Роман уже не в первый раз вот так запирался, но после разговора, который случился у него с врачом этим утром, Ганс заволновался.

"…Состояние господина Романа не очень хорошее. Так как он посвятил их лечению всю неделю, у него побледнело лицо и если он вдруг свалится без чувств в этом не будет ничего удивительного. Кроме того, как вам уже известно, шанс на восстановление у этих двоих довольно низкий. Если так продолжится, то те, кто должен умереть умрут, но заберут с собой и жизнь того, кто должен жить."

От этих врача слов у Ганса сжалось сердце. С тех пор, Ганс каждый день приходил к комнате с ранеными.

Роман Дмитрий запретил кому-либо входить, поэтому Ганс не мог открыть дверь. Но в его голове пронеслась мысль. Ради Романа было бы правильно прекратить это, даже если это значит пойти против его приказа.

И так как Кевин был тем, кого Роман наставлял с самого начала, Ганс надеялся, что и он, и Хендерсон скоро поправятся.

И тут к нему подошла знакомая фигура.

“Мне нужно увидеться с господином.”

“Не выйдет. Он сейчас сосредоточен на лечении, так что встретиться с ним нельзя.”

Тем, кто пришёл сюда был Крис. Посмотрев на дверь комнаты, он сказал серьёзным тоном.

“Знаю. От этого зависят жизни Кевина и Хендерсона. Но мы не можем больше откладывать это. Континент Саламандры созвал континентальную конференцию по вопросу того, что случилось в Дмитрии. Она состоится сегодня, поэтому мы не можем и дальше откладывать отчёт перед господином.”

Это было серьёзное дело. Эта конференция была встречей глав большинства стран. И позаимствовав силу королей можно было бы наказать Хронос.

Ганс заколебался, но если это было что-то настолько важное, он должен был сделать это.

Шёпот.

Отойдя от двери, Ганс осторожно прошептал.

“…Раз уж ты туда зайдёшь, скажи молодому господину позаботиться о себе.”

“Хорошо.”

Роман Дмитрий сидел внутри комнаты. Заметив появление Криса, он приостановил лечение и посмотрел на него.

“В чём дело?”

“Была созвана континентальная конференция. Так как это важное дело, я не мог не прийти, даже зная, что это станет помехой.”

“Ясно.”

Роман отвёл взгляд и возобновил лечение.

Крис был поражён.

“Вы точно не пойдёте на конференцию? Для наказания империи Хронос необходима сила крупных стран. Если господин не покажется там, вопрос могут попытаться замять тем, что Альянс королевств распался. Все знают, что вы стараетесь ради Кевина и Хендерсона, но вы сделали достаточно. Умирающие не захотели бы, чтобы вы жертвовали ради них собственным телом. Окажись я на их месте, я бы не рассчитывал на выздоровление.”

Это был честный призыв. Крис хотел, чтобы с Кевином и Хендерсоном всё было хорошо, но Дмитрий стоял для него на первом месте.

Более того, его приоритетом была безопасность Романа. Он знал, что всё то, что он сказал поставит его в трудное положение, но он был не прочь стать виноватым, если это будет необходимо.

Роман сказал.

“Встреча для нас не важна. Даже если Дмитрий покажется на конференции и уговорит их, настоящая месть всё равно не состоится. Если Альянс королевств не в силах проявить свою искренность, то от встречи не будет толка. Именно поэтому я не поеду на конференцию, вместо этого сосредоточившись на решении важных для меня проблем.”

“Но…”

“Крис.”

Твёрдый голос. Роман посмотрел на Криса и сказал голосом, который не оставлял возможности для компромисса.

“Я понимаю твоё беспокойство. В этом отношении все уже решили, как поступить. Поэтому доверься мне и подожди. Как они старались ради меня, так и я постараюсь ради них.”

Так как Крис не мог больше отвлекать Романа, тот с бледным лицом развернулся обратно, продолжив лечение.

И Крис увидел. Роман Дмитрий выглядел ещё хуже, чем раньше. Сухие губы, шелушащаяся кожа и общий усталый вид показывали насколько тяжёлым для Романа было время, которое он провёл здесь.

От этого вида у Криса разбилось сердце. Он и его подчинённые вернувшись в Дмитрий зажили комфортной жизнью, пока Роман в одиночку страдал здесь.

Крис сглотнул подступивший к горлу ком. Он мог оказаться на одной из этих кроватей.

Крис застыл на месте.

Как Крис и предполагал в отсутствие на конференции Дмитрия, король Оделии высказал своё мнение.

“Это очень сложный вопрос. За то, что напали на Дмитрий безо всякого предупреждения Хронос должны быть наказаны, но это может перетечь в полномасштабную войну. Альянс королевств не справится с мощью Хроноса в одиночку. Нам нужно привлечь Вальгаллу, чтобы оказать давление на Хронос, но они не настолько щедрые.”

“Верно. В настоящий момент в Вальгалле происходят городские восстания из-за дел, связанных с Романом Дмитрием. Когда Хронос отправили теней атаковать Романа Дмитрия, уважение, проявленное Вальгаллой было неприемлемым. Если Хронос и Вальгалла действительно работают сообща, тогда обвинение Хроноса может дать Вальгалле повод для начала войны.”

Высказался король Франка. Это была действительно опасная ситуация. Здравый смысл твердил, что наказать империю будет правильно, но Хронос были слишком уверены в себе. Казалось, что обе империи хотели полномасштабной войны.

“Пойдя атаковать Дмитрий, империя Хронос показали, что могут перемещаться без использования Врат телепортации. Но не всё так просто. Должно быть это было предупреждение всем нам о том, что если кто-то из альянса попытается что-то сделать, то нам всем не поздоровится. Война против Хроноса приведёт к разрушению континента.”

На Дмитрий напали имперские войска. С какой же силой Хроноса сможет справиться альянс?

С десятью процентами? Пятью процентами? Нет. Было очевидно, что Хроносу потребуется задействовать менее одного процента своих войск, чтобы завоевать все страны.

Как и Хронос разместили своих шпионов во всех странах, так и члены альянса разместили своих шпионов в империи.

Хронос были созданием, которое Альянс королевств не мог постичь. Обычно бывало так, что один правитель обладал достаточной мощью для уничтожения одного королевства, но Хронос обладали силой уничтожить их все.

Нужно было думать. Если Хронос решат напасть на Альянс королевств, то вся земля погрузится в хаос, где будут царить битвы.

Кроме того, та шокирующая часть истории Хроноса, которую знал Альянс королевств была лишь малой её частью.

Их шпионы не знали об имперских войсках с Мистиком во главе. Также им не были известны и мощные создания вроде Мистика и Свена. Демонам бездны не было конца.

И идея сражений с ними вселяла в глав стран страх.

Король Оделии сказал.

“Это проблема. Я признаю, что она должна быть решена, но я считаю, что мы должны выбрать более мягкий подход к её решению. Если мы побежим вперёд, сломя голову, то лишь усилим амбиции Хроноса. И не этого ли они хотят? Потому во имя альянса давайте сделаем так, чтобы такого больше не произошло и оставим место для компромисса.”

Это был реалистичный подход.

Умберто, Редфорд, Франк, Оделия, Гектор и Кайро. Даже если семь этих королевств объединят свои силы, они всё равно не смогут противостоять Хроносу.

Кайро и Роман Дмитрий могут оказаться таким недовольны, но не сейчас. Если бы они пришли на эту встречу всё усложнилось бы, но пока что Альянсу королевств повезло.

История неудачников может повториться. Вместо того, чтобы ухудшать положение своими руками, альянс сошёлся в том, что их единственным спасением станет конфликт между империями Хронос и Вальгалла.

Как вдруг…

“Простите, но я не согласен с вами.”

Все посмотрели на того, кто сказал это.

Этим человеком оказался представитель Редфорда.

Человек, которого ещё недавно звали графом Лондом, теперь обратился к собравшимся, как король.

http://tl.rulate.ru/book/71073/3188860